

Учебный предмет: Литература

Модуль: Дополнительный

«Стихovedческие термины, теория и школьная практика (на материале темы по творчеству А.С. Пушкина в 9 классе)»

Актуальные планируемые результаты

Личностные	<p><i>Эстетические ценности:</i> восприимчивость к разным видам искусства, понимание эмоционального воздействия искусства, в том числе изучаемых литературных произведений; осознание важности художественной литературы и культуры как средства коммуникации и самовыражения; понимание ценности отечественного и мирового искусства.</p> <p><i>Ценности научного познания:</i> овладение языковой и читательской культурой как средством познания мира; овладение основными навыками исследовательской деятельности с учётом специфики школьного литературного образования</p>
Метапредметные	<p><i>Базовые логические действия:</i> устанавливать существенный признак классификации и классифицировать литературные объекты по существенному признаку, устанавливать основания для их</p>

	<p>обобщения и сравнения, определять критерии проводимого анализа.</p> <p><i>Базовые исследовательские действия:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • самостоятельно устанавливать искомое и данное; • проводить по самостоятельно составленному плану небольшое исследование по установлению особенностей литературного объекта изучения, самостоятельно формулировать обобщения и выводы по результатам проведённого наблюдения, опыта, исследования. <p><i>Работа с информацией:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • выбирать, анализировать, систематизировать и интерпретировать литературную и другую информацию различных видов и форм представления; • эффективно запоминать и систематизировать эту информацию
Предметные	<ul style="list-style-type: none"> • понимать специфические черты литературы как вида словесного искусства; • анализировать произведение в единстве формы и содержания;

	<ul style="list-style-type: none"> • выявлять языковые особенности художественного произведения, поэтической и прозаической речи; • овладеть сущностью и пониманием смысловых функций теоретико-литературных понятий и самостоятельно использовать их в процессе анализа и интерпретации произведений, оформления собственных оценок и наблюдений: проза и поэзия; стихотворный метр (хорей, ямб, дактиль, амфибрахий, анапест), ритм, рифма, строфа
--	--

Дополнительные материалы

Работа по алгоритму определения стихотворного размера на основе построения схемы

1. Расставим ударения в нескольких строчках стихотворения (лучше всего взять 2–3 строки или четверостишие).

Пример:

*Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя...*

(А. С. Пушкин. «Зимний вечер», фрагмент)

В нашем примере:

Бу`ря мгло`ю не`бо кро`ет,
Ви`хри сне`жные крутя`.

2. Изобразим в виде схемы последовательность чередования ударных и безударных слогов.

В нашем примере:

_/U _/U _/U _/U
_/U _/UUU _/

3. Выделим чередующиеся ритмические группы (стопы), состоящие из ударных и безударных слогов.

В нашем примере

_/U | _/U | _/U | _/U
_/U | _/U | UU | _/

4. Определим, сколько слогов в каждой из чередующихся ритмических групп (стоп), и на этой основе сделаем вывод: двусложный или трёхсложный размер.

В нашем примере каждая стопа состоит из двух слогов, значит, это двусложный размер.

5. В зависимости от места ударения в стопе определим название размера.

В нашем примере чаще всего встречаются двусложные стопы, в которых ударение падает на первый слог, значит, это **хорей**.

7. Считаем количество стоп и определяем стихотворный размер.

В нашем примере в каждой строке выделено 4 двусложные стопы, значит, это **четырёхстопный хорей**.

Ответ: хорей (метр) или **четырёхстопный хорей** (размер)

К. И. Чуковский

Беседа о стихах

<...> Мы сегодня публикуем «Беседу о стихах», написанную известным советским поэтом и литературоведом **Корнеем Ивановичем Чуковским**.

У Пушкина есть такие стихи:

Прибежали в избу дети,

Второпях зовут отца:

«Тятя! тятя! наши сети

Притащили мертвеца»

И т. д.

Когда мне было лет десять нам в школе задали выучить эти стихи наизусть. Они запоминались легко. Но ленивейший второгодник Степан Лобода не удосужился выучить их и, когда его позвали к доске, продекламировал уверенным басом:

Перепуганные дети

Прибежали с реки в избу

И закричали своему папаше

(а их папаша был рыбаком):

«Иди посмотри: наши

рыбачьи сети

Притащили к нам на берег этого... как его? Утопленника».

Класс захохотал, а учитель Андрей Васильевич поставил Лободе единицу.

Лобода почувствовал себя кровно обиженным:

– За что? – завопил он. – За что?! Ведь я пересказал вам всё стихотворение верно. Ведь у Пушкина так и написано.

– Но пойми ты, бестолковая ты голова, – горячо возразил педагог, – что у Пушкина в этом стихотворении есть ритм, понимаешь ли: ритм. А у тебя получается какая-то деревянная проза, сухой канцелярский отчёт, в котором ни складу, ни ладу.

– Очень мне нужен ваш ритм! – запальчиво ответил Степан Лобода и стал доказывать, что главное в пушкинском стихотворении – смысл и что этот смысл он передал правильно...

Тогда мне было жалко Лободу, но теперь, через много лет, я думаю, что свою единицу он получил по заслугам. Конечно, никто не спорит, что смысл в поэзии – главное. Каждое стихотворение Пушкина полно глубочайшего смысла: Пушкин был гениальный мудрец. Но именно для того, чтобы этот смысл возможно лучше дошёл до читателей, чтобы читатели могли пережить те же чувства, какие волновали поэта, необходима та музыкальная форма стиха, которая называется ритмом.

Пересказывать одно лишь содержание стихов, не воспроизводя их замечательной формы, – это всё равно, что играть перед глухими на флейте или показывать картину слепым. Про Пушкина мы слышали не раз, что его поэзия – музыка, что стихи его поются, как песня. Но попробуйте-ка спеть те шершавые фразы, которые так бойко продекламировал в классе Степан Лобода, и вы споткнетесь на первом же слове. Легче спеть задачу из учебника или классное расписание уроков, чем ту нескладную, «деревянную» прозу, которую Степан Лобода приравнивал к стихотворению Пушкина. Сравните это стихотворение с тем очень точным пересказом его содержания, который был сделан Степаном, и вы поймёте, как важна для этого стихотворения его великолепная форма и какую силу придаёт ему ритм.

Что это за ритм, вы угадаете лучше всего, если всмотритесь в его третью строку:

Тя-тя! тя-тя наши сети...

Не трудно заметить, что каждое из этих четырёх слов, поставленных одно за другим, имеет одно и то же ударение – на первом слоге:

Тя-тя! тя-тя! на-ши се-ти...

Если обозначить те слоги, на которых стоит ударение знаком -, а те, на которых ударения нет знаком ~, получится правильный равномерный звуковой узор:

-~/-~/-~/-~/

Этот узор состоит, как вы видите, из четырёх одинаковых частей. Каждую такую часть называют: стопа.

Прибе-жали в избу дети,

-~/-~/-~/-~/

Второ-пях зо-вут от-ца

-~/-~/-~/-~/

Здесь опять-таки четыре стопы. (Правда на первой почти нет ударения, но всех остальных оно слышится особенно чётко).

Этот быстрый, беспокойный, нервный ритм отлично передаёт всю тревожность и необычность событий, которые изображаются здесь. Благодаря этому ритму мы чувствуем, что дети действительно испуганы своей страшной находкой (хотя Пушкин не говорит об этом ни единого слова) и что все события происходят самыми быстрыми темпами. Вообще мы очень многое чувствуем из того, что здесь не сказано словами: ритм всегда помогает читателю лучше понять и почувствовать те события и образы, о которых повествует поэт.

Ясное дело, ритмы должны строго соответствовать содержанию стихов. Иначе поэту никогда не удастся вызывать в читателе чувство, которое он изображает в стихах. Когда-то мне попались такие стихи:

Умер, умер, умер я,

Помолитесь за меня!

Прочитав их, я не мог не засмеяться, потому что хотя слова в этом стихотворении скорбные, траурные, но ритм – плясовой и весёлый. В самом деле, попробуйте спеть этот «умер», и вам захочется хлопать в ладоши, плясать, потому что грустное содержание стихов говорит об одном, а их беззаботный ритм –

совсем о другом, прямо противоположном. Их ритм оказался сильнее их смысла.

Если вам стихотворные ритмы не говорят ничего, если они не помогают вам понять содержание стихов, не пытайтесь писать стихи, потому что у вас всё равно ничего не получится. Пишите прозу – рассказы и очерки.

Необычайно богаты разнообразными ритмами стихи таких поэтов, как, например, Маршак, Исаковский, Твардовский (в «Стране Муравии»). Вы часто слышите стихотворения по радио. Научитесь разбираться в их форме, и тогда, я уверен, вы не станете посылать в газету такие стишки, форма которых безнадежно плоха. Большинство ваших стихов посвящено великой, благородной, поэтической теме – любви к Родине. Казалось бы, такая прекрасная тема должна внушать вам прекрасные строки, между тем многие из вас пишут неряшливо, впопыхах, кое-как, нисколько не заботясь о форме стихов, не придерживаясь никакого определённого ритма, отчего и получаются кривобокие строки, вроде тех, какие в нашем классе когда-то состряпал ленивейший второгодник Степан Лобода.

Вот стихи, поступившие в редакцию:

РОДИНА

Как сильно люблю я тебя,

Моя любимая, родная страна!

Я люблю твои реки, долины леса и деревья,

И как же мне гордиться тобою,

Родина, прекрасная моя!

Сочинялись эти стихи минут пять или шесть – не больше. Автор их, очевидно, ждёт похвалы.

Ожидания, конечно, напрасные. Авторам подобных стихов следует не награждать, а наказывать. Потому что стихи эти недопустимо неряшливы.

Никто не спорит, что тема стихов – отличная. Благороднейшая тема: любовь к Родине. Но именно потому, что речь идёт о таком замечательном чувстве, автор не вправе выражать это чувство небрежными, вялыми, кривыми стишонками, написанными кое-как, наобум, впопыхах, без всякого склада и лада.

Если стихотворение внимательно прочесть вслух, вы непременно заметите, что «тебя» и «страна» — не рифма, потому что окончания этих двух слов «БЯ» и «НА» имеют между собой лишь отдалённое сходство, которое не только не радует слух, но, напротив, раздражает его.

Между тем, начинающие поэты рифмуют «Союз» и «гроза», «поёт» и «друг». В стихах то и дело попадаются рифмы: «земля – холма», «врага – молотьба», «герой – район» и т. д. Словно медведь наступил авторам на ухо! Казалось бы, как не слышать, что к слову «врага» настоящие рифмы «луга», «бега», «стога», «берега» и т. д. А к слову «молотьба» — «судьба», «изба», «погребя» и т. д. Русское стихосложение требует, чтобы в тех стихах, которые кончаются ударными гласными, были созвучны не только они, **НО И ТЕ СОГЛАСНЫЕ, КОТОРЫЕ ПРЕДШЕСТВУЮТ ИМ.**

Русский язык содержит в себе неисчерпаемые залежи свежих и звонких рифм, радующих своей музыкальностью. Зачем же вы, молодые поэты, без малейших раздумий выбираете из этих запасов такие слова, в которых даже не видно стремления к музыке и красоте?

Чем рифмовать «Союз» и «гроз», уж лучше совсем отказаться от рифмы! Если вы предпочитаете рифмованный стих, потрудитесь, пожалуйста, дать полнозвучные, яркие рифмы, которые свидетельствовали бы раньше всего, что вы уважаете русский язык и чувствуете его красоту.

Перелистайте Пушкина, вы во всех его томах не найдете ни одной из этих тусклых, неряшливых рифм. С самого раннего детства, помню, меня восхищала музыка пушкинских строк:

*Ты волна моя, ВОЛНА,
Ты гульлива и ВОЛЬНА.*

Мне казалось, что даже иностранец, не понимающий ни слова по-русски, и тот угадал бы по самому звуку стиха, что речь идёт о весёлой бегущей волне. И этому способствует не только чудесное ВЛАЖНОЕ слово «гульлива», но и смелая, богатая, полнозвучная рифма «волна – вольна». Тогда же, в детстве, меня привела в восхищение пушкинская рифма, состоящая из целых восьми одинаковых звуков, которая, впрочем, относится к категории шуточных рифм, уместных далеко не всегда:

*Вы, щенки! За мной ступайте!
Будет вам ПО КАЛАЧУ,
Да смотрите ж, не болтайте,
А не то ПОКОЛОЧУ.*

Никто не требует, чтобы вы рифмовали с таким мастерством, но это ещё не значит, что вы имеете право считать созвучными «жду» и «люблю», «гроз» и «Союз».

Впрочем, не довольно ли о рифмах? Это очень сложная тема, и я боюсь, что сегодняшний наш разговор покажется кое-кому неприятным. Во всяком случае, поймите одно: писать стихи очень трудно. Вы и представить себе не можете, сколько напряжённого, большого труда отдавал своему творчеству Пушкин, как тяжко он работал над стихами, как старательно выправлял, перечёркивал, переписывал, переделывал их. Вы удивились бы, увидя его рукописи: так много в них всевозможных помарок, свидетельствующих об огромном труде.

Прочтите, например, третью строку из приведённого «стихотворения» начинающего поэта:

Я люблю твои реки, долины, леса и деревья.

Что это значит: «леса и деревья»? Ведь лес без деревьев – не лес. Сказать «леса и деревья» — это всё равно что сказать: «дикие звери и тигры», «мужская одежда и брюки». Одно из двух слов здесь лишнее, и его необходимо убрать. Такое же неряшество в двух первых строках, где автор говорит, что он «любит» свою «любимую» Родину! Ведь любимым и называется то, что ты любишь и сказать: «я люблю то, что люблю» — значит ничего не сказать.

К сожалению, во многих стихах такая же любовь к пустословию, происходящая от словесной неряшливости. Вот одна строка:

Их труд ВЕЛИК, БОЛЬШОЙ.

«Большой» здесь тоже пустопорожнее слово, так как читатели и без того понимают, что великий не может быть маленьким. Здесь опять-таки вам нужно учиться у классиков. Вспомните хотя бы в то стихотворение Пушкина, которое я уже приводил:

Прибежали в избу дети,

Второпях зовут отца:

«Тятя! тятя! наши сети

Притащили мертвеца».

Попробуйте рассказать то, что описал здесь, хоть немного короче. Вам не удастся, потому что КОРОЧЕ НЕЛЬЗЯ. Здесь у Пушкина такая сжатая речь, что из неё не выбросишь ни единого слова. Здесь каждое слово – нужнейшее. Каждому поэту нужно стремиться сжато и правильно излагать свои мысли, не прибегая к пустопорожним рассказам о том, что «дружные друзья дружат друг с другом».

Когда-то Некрасов заповедал поэтам писать свои стихотворения так, чтобы словам было тесно, мыслям – просторно.

Вы же, как будто нарочно, стараетесь поступать наоборот: на самое малое количество мыслей у вас приходится несметное количество слов.

Меня, старого писателя, очень радует талантливость многих стихов, присланных в редакцию молодыми поэтами. Они

такие меткие, яркие, свежие. Но я хотел бы, чтобы их было больше. Для того я и беседую с вами.

**Корней Чуковский,
доктор филологических наук**

(К. И. Чуковский. Беседа о стихах // На страже Заполярья. № 271 (603 6)/17.11.1957. Цит. по: Проза Корнея Чуковского. Статьи Корнея Чуковского. Сайт [Chukfamily](http://chukfamily.ru)

<https://www.chukfamily.ru/kornei/prosa/articles/beseda-o-stixax>

Рекомендуемая литература

1. Азарова, Н. М. и др. Поэзия [Текст]: учебник / Н. М. Азарова [и др.]. – М.: ОГИ, 2021. – 886 с.
2. Аристова, М. А. Анализ произведений русской литературы. 9 класс [Текст]: учеб.-метод. пособие / М. А. Аристова. – М.: Экзамен, (любое издание). – С. 67-117.
3. Аристова, М. А. Доклады по литературе. 9 класс [Текст]: учеб.-метод. пособие / М. А. Аристова. – М.: Экзамен, 2013. – С. 132-160.
4. Брюсов, В. Я. Ремесло поэта [Текст]: вступительная статья / В. Я. Брюсов // Собр. соч.: в 7 т. – Т.3. – М.: Художественная литература, 1974 или [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=98489&p=1>
5. Гаспаров, М. Л. Метр и смысл [Текст] / М.Л. Гаспаров. – М.: Фортуна ЭЛ, 2012. – 416 с.
6. Илюшин, А. А. Русское стихосложение [Текст]: учеб. пособие для филол. спец. вузов / А. А. Илюшин. – М.: Высшая школа, 2004. – 239 с.

7. Литературная энциклопедия терминов и понятий [Текст] / ИНИОН РАН / гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. – М.: Интелвак, 2001.
8. Лотман, Ю. М. Анализ поэтического текста: структура стиха [Текст] / Ю.М. Лотман. – Л., 1972 или [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Lotm/
9. Москвин, В. П. Теоретические основы стиховедения [Текст] / В.П. Москвин. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 320 с.
10. Томашевский, Б. В. Избранные работы о стихе [Текст]: учеб. пособие для студентов филол. факультетов высш. учеб. заведений / Б. В. Томашевский. – СПб.: филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 448 с.

Интернет-ресурсы

1. Arzamas: Как определить стихотворный размер.
<https://arzamas.academy/materials/1627>
2. Первое сентября – журнал «Литература»: Школа в школе: С. В. Волков. Стихи: читаем и считаем.
<https://lit.1sept.ru/article.php?ID=200302404>

Информация об авторах-разработчиках материалов

Аристова Мария Александровна, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник лаборатории филологического общего образования ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО».